Я училась в школе, по крайней мере, пока. Каким бы легко забывающимся это ни было, я всё ещё была ученицей третьего года средней школы, что в настоящее время готовится к тестам. И сейчас на дворе стоял сентябрь, время, когда все были погружены в тестовую подготовку.

Но я не видела в этом ничего привлекательного.

Я знала, что это нечто, что я должна буду сделать, чтобы жить как обычный человек, но я просто не могла найти в этом какого-либо смысла.

Для меня, которая всю свою жизнь подвергалась ненависти, в мирских достижениях не было видно ничего.

Во всяком случае, я ходила в школу чисто по привычке.

Я прошла мимо переполненного стадиона, переобулась в свою сменную обувь у входа в школу, после чего открыла дверь в свой класс.

Сегодня это был маргарин, усыпанный несколькими стеклянными осколками.

Всё было как обычно.

Маргарин был размазан по всей поверхности парты с вертикально торчащими из него стеклянными осколками, вставленными глубоко в растительную массу.

Однако откуда они смогли достать столько маргарина?

Если бы это была начальная школа, то я бы не имела не малейшего понятия. Здесь же, в средней школе, единственным способом было – собрать оставшийся после школьных обедов.

Или может они могли принести его из своих домов?

Их усилия действительно заслуживают похвалы.

Я достала немного салфеток и вытерев маргарин вместе с осколками стекла с парты, выбросила всё это в мусорное ведро.

С каждым моим движением, можно было услышать какое-то хихиканье свойственное классу.

Тон смеха звучал так, словно его источник старался показать свою силу перед толпой.

Я обернулась, чтобы посмотреть на того кто смеялся и по чистой случайности мои глаза встретились с глазами ученицы, имени которой я не знала. Она выглядела слегка напуганной, когда отвернулась с дёргающейся, вымученной улыбкой.

Она была скучной, слишком скучной.

Всё ещё скучая, я посмотрела в середину заднего ряда.

Как и всегда, там были три главных виновника.

Для начала там был любимчик учителей и ас бейсбольного клуба – образец идеального ученика. Его внешность была не такой уж и плохой, и он также был высоким. Если бы пришлось описать его одним словом, то «принц» подошло бы.

Кажется, он популярен, но мне без разницы.

Рядом с ним была «лидер» девочек. У неё были короткие коричневые волосы, её взгляд был свирепым, но все её особенности были хорошо сформированы и в целом, она имела впечатляющий внешний вид. Она всегда носила белые носки длиной до колена и хотя погода была холодной большую часть времени, поскольку мы приближались к ноябрю, она всё равно носила свою летнюю школьную форму.

Её примитивной внешности хватило, чтобы создать ребяческую атмосферу.

Я всегда звала её «Почкоедкой», не заботясь о запоминании её настоящего имени.

И в её тени пряталась девочка, всё время ходившая за ними и выполнявшая все, о чём они просили. Её можно было легко описать как их последовательницу, или точнее она и была их последовательницей. У неё было довольно некрупное телосложение, а также казалось, что ей не хватало самоуверенности, так как она всё время смотрела вниз и наклонялась вперёд, делая себя ещё меньше. Кто-то считал её надоедливой, но остальные хотели защищать её.

Её лицо в целом было простым, но она была неожиданно хорошо одарена в некоторых областях. Если она выйдет из тени Почкоедки, то её легко можно будет спутать с кем-то ещё.

Её волосы были заплетены в старомодном стиле, но если у неё и была какая-то отличительная черта, то это были они.

Из-за окружающей её ауры, я небрежно звала её Мышкой.

— Вы сегодня много работали, – сказала я им беззвучно, только двигая своими улыбающимися губами.

Они притворились, что не заметили этого и продолжили болтать между собой.

Или нет.

Одна из них, Почкоедка, бросила на меня пламенный взгляд.

То были прекрасные глаза. Прекрасные и сильные.

Она была единственной, кто смотрела прямо на меня.

Хотя я об этом не особо задумывалась.

Они просто выполняли свои собственные задания.

Простейший способ собрать незрелых людей в группу – это найти общего врага. Я просто случайно оказалась жертвой, которую они выбрали. Больше это ничего не означало.

Просто оказалась?

Это должно быть шутка. По сути, в отношении меня, неспособной открыться кому-либо было много проблем.

Тем не менее, вне зависимости от того сколько они нападают на меня, я никогда не стану такой же как они. Издеваться над людьми, что не могут дать отпор, ждать конца контрольных, искать вторую половинку и выходить замуж, я не могу быть такой.

Я знала, что жить подобным образом было благословением, но мне это не по душе.

Если говорить прямее, я не заинтересована в них. Но я была благодарна им с тех пор, как они дали мне причину ненавидеть их. Как бы тривиально это не звучало, было приятно иметь кого-то, на кого я могла бы направить всю свою ненависть.

Но после встречи с Широ, входа в лес и встречи с волками, даже эта тривиальность начала терять свою ценность.

В итоге это было тем, что не имело для меня никакого значения.

Я начала подготавливаться к уроку.

Пока я делала это, прозвенел звонок и пришёл наш классный руководитель, начав урок.

Как только он вошёл в класс, то бросил на меня тревожный взгляд.

Затем на мгновение принял задумчивое выражение лица, но когда он заметил, что я ничего не говорю, то с облегчением посмотрел в сторону.

Другими словами, он знал, что они издевались надо мной, но не собирался ничего делать.

Этот вопрос был деликатнее хрупкого стекла и неприятнее серебряной посуды.

Мало того, его руки, скорее всего и так были заняты его ежедневными классными приготовлениями и офисной работой, так что ещё и иметь дело с этим было бы чересчур проблематичным для него, особенно когда он не обязан решать это в первую очередь.

В конечном итоге, буквально никто не ожидал, что он это сделает.

Если говорить иначе, можно сказать, что учителя и ученики были несовместимыми существами. Для учителя, это было работой для поддержания его собственных нужд, но для учеников, это было почти всем в их жизнях. Две перспективы были совершенно различны.

В итоге, он принял мудрое и простое решение, решив игнорировать это до тех пор, пока я не заговорю.

Это было не очень похвально с его стороны, но здесь его было не за что винить.

И уроки этого учителя были хорошими, ну или как минимум они не были скучными. Если уроки хорошего учителя станут скучными только потому, что он будет волноваться о всяких пустяках, то, по крайней мере, некоторые ученики почувствуют себя несчастными.

Он без проблем проверил посещаемость, сказал то, что должен был сказать, а потом прозвенел звонок, сообщая об окончании классного часа.

Перед тем как покинуть класс, он ещё раз посмотрел на меня.

Сегодня я чувствовала себя лучше, чем в другие дни, так что я слабо улыбнулась ему. Что-то чего обычно я не делаю.

Кажется, он был очень шокирован и буквально быстро сбежал из класса.

Я просто смотрела за тем как он уходит, после чего начала готовиться к первому уроку – классической литературе.

Спустя пять часов. Закончился урок физкультуры, и я снова находилась в раздевалке.

И моей одежды там не было.

Я просто вздохнула.

— Я не могу просто пойти в класс в леггинсах, не так ли?

Я тщательно проверила всю раздевалку, но нигде не смогла найти свои вещи.

Снаружи было слишком много мест для поиска, так что я абсолютно не знала, что делать. У меня была идея о том, что произошло, но это всё ещё было слишком сложно.

И если мне не удастся найти их, то мне нужно будет, как минимум заставить их выдать мне возмещение за форму.

По тому, каким странным казалось их происхождение у них, наверняка, было много денег, но форма всё равно была довольно дорогой.

Мне нравилась чёрная форма. И с тех пор как Широ также сказал, что мне идёт чёрный цвет, потеря была ещё более прискорбной.

Когда я вышла из раздевалки, я заметила Почкоедку снаружи. И как обычно позади неё стояла Мышка, как если бы она прикрывала её.

— Йо, ты свою форму ищешь, верно?

Когда я кивнула, она триумфально рассмеялась.

— Она упала в унитаз.

Сказала она, затем выпятила свой подбородок и пошла, как если бы провожала меня, пока я следовала за ней.

Немного дальше за мной, за нами, следовала Мышка со своими сутулой спиной и трусливыми шагами.

В её опущенных вниз глазах всё время был оттенок тревоги, а заплетённые волосы безжизненно болтались позади неё.

Как Почкоедка и сказала мне, моя форма была в унитазе.

Или если точнее, она была обмотана туалетной бумагой.

Возможно мне придётся отнести её в химчистку.

Кто знает, как Почкоедка восприняла моё молчание, пока я обдумывала, что делать в подобной ситуации, но она неожиданно радостно заговорила:

— Смотри, то, что ты здесь видишь, называют божественным наказанием. Бедняжка. Но, тем не менее, с этим ничего не поделаешь, так как ты слишком дерзкая для своего же блага. Никто не может выдержать тебя, знаешь?

Пока говорила, она всё время смеялась. Это вгрызалось в мои уши.

Я решительно развернулась. Мои волосы описали дуги за мной. И посмотрела на этих двоих.

— Привет.

– А-а-а-а-а. – Мышка тревожно закричала, её плечи дёрнулись, обхватив себя руками, она посмотрела в сторону.

— Что с тобой не так?

Смотря на меня, Почкоедка словно пытаясь защитить Мышку, расставила свои руки в стороны и сделала шаг в сторону.

Я убрала свои волосы и холодно улыбнулась.

— Постарайтесь не надоедать мне слишком сильно.

— Ха?! Что ты пытаешься ска…

Я проигнорировала её озадаченный вопрос и продолжила:

— Я просто говорю, что это не стоит моего времени. Ты на самом деле считаешь, что эти твои слабые атаки будут меня хоть как-то волновать?

Признание, вердикт и объявление войны.

— Так ты хочешь положить конец такому отношению?

Лицо Почкоедки покраснело, когда её взгляд стал ещё заострённей и она подняла кулаки.

В этот момент можно было услышать звук бьющегося стекла.

Серебряная фигура влетела внутрь и встала на полу, не обращая внимания на осколки стекла.

— Собака? – неосознанно пробормотала Почкоедка, увидев Широ.

Затем его когти полоснули по её лицу, оставляя за собой слабо сияющую дугу.

Кровь хлынула с небольшой задержкой и в этот же момент раздались два крика.

— Не-е-е-т!

На этот раз Мышка издала пронзительный крик и споткнувшись она поспешила сбежать из уборной.

Мои уши заболели от этого крика, который был громче, чем крик Почкоедки, чьё лицо было разодрано.

Увидев, что она оказалась брошена, Почкоедка упала на пол, закрывая лицо руками.

Широ пошёл к ней, как бы готовясь прикончить её.

А потом можно было услышать звук бьющих по полу высоких каблуков, доносящийся снаружи.

Услышав их, Широ оставил её там, где она была, и сбежал через окно.

В этот же момент в уборную вместе с Мышкой, прячущейся в её тени, вбежала женщина учитель.

Лицо Мышки было очень бледного, почти белого цвета. В её робких глазах формировались большие слёзы, пока она смотрела на кровоточащую на полу Почкоедку.

Учитель, пребывая в замешательстве от увиденной сцены, стояла с открытым ртом.

— Сеней? – я позвала её.

Придя в чувства, она закричала.

После того как услышала три крика один за другим, я пожелала суметь просто привыкнуть к этому.

От пульсирующей боли мои барабанные перепонки почти онемели.

Я снова поправила свои волосы и покачала головой.

— Как неприятно…

Серьёзно, этот мир такой раздражающий.

http://tl.rulate.ru/book/43034/1005364